

Большое спасибо, Москва

Зал аплодировал стоя, а на сцену и в оркестровую яму веером сыпались цветы... «Я не знаю, как публика Большого театра принимает других исполнителей», — сказал мне Юрген Зимон, руководитель только что закончившихся в Москве гастролей Гамбургской государственной оперы, — но нам москвичи оказали очень теплый прием. Гамбургская опера побывала в Швеции, Англии, США, Канаде, Италии (не говоря уже о примерно 40 зарубежных поездках балетной труппы), однако в Москве большинство из 315 участников гастролей — впервые. Правда, есть исключения: к примеру, Фьеренца Коссотто, исполнившая партию Далилы в опере Сен-Санса «Самсон и Далила», уже выступала в Москве с миланской «Ла Скала». Московские зрители встретили нас чрезвычайно сердечно и щедро наградили поистине несмолкающими аплодисментами не только солистов, но и оркестр».

— Мы и не мечтали о таком успехе: он превзошел все наши ожидания, — говорит дирижер Клауспетер Зайбель. — Нас так великолепно принимали, что я был буквально тронут до слез. Мне очень редко приходилось переживать в жизни такие минуты. Москвичи проявили себя очень заинтересованными, отлично разбирающимися в музыке зрителями. И очень непосредственными, искренними людьми: они подходили к нам после спектаклей, благодарили, поздравляли — мы не привыкли к такому у себя дома. Я восемь лет работаю с этим оркестром и очень рад, что именно в Москве он оказался в ударе, на высоте своих возможностей. Эти гастролы подарили мне не только счастье выступать в Москве, но и встречу с вашей прекрасной столицей. Ее архитектура про-

извела на меня огромное впечатление — мы побывали в Кремле, в Новодевичьем монастыре, съездили в Загорск. В Третьяковской галерее я открыл для себя русскую живопись, в Музее имени Пушкина любовался сокровищами мирового изобразительного искусства. Так что, одним словом: большое спасибо, Москва.

— Я исполнила в Москве партию Марии в опере Альбана Берга «Воццек», — продолжает разговор Аня Зилья. — Это весьма сложное произведение, и наши зрители не всегда относятся к нему с пониманием. Поэтому мы с волнением ждали реакции советской публики. Мы убедились, что в стране, подарившей миру таких музыкантов, как Образцова, Атлантов, Рихтер, умеют ценить, понимать и любить музыку. Нас приняли прекрасно! Мы в восторге и счастливы. «Большой» покорила меня своей красотой: у нас в ФРГ, пожалуй, не найдется такого великолепного оперного театра. А какая в нем божественная акустика!

— Я человек романтический и сентиментальный, — признается баритон Франц Фердинанд Нентвиг, — а потому страшно волновался перед первым выступлением. Впервые в Москве, впервые петь в Большом театре! Ведь это один из центров мировой музыкальной культуры, на сцене которого некогда блистал великий Шаляпин, а сегодня выступают такие великолепные певцы, как Евгений Нестеренко. Но москвичи — прекрасная, сердечная, благодарная публика. Это люди большой музыкальной культуры, чутко и живо сопереживающие происходящему на сцене. Я уезжаю, переполненный ощущением огромного счастья.

Интервью взял
А. ГУРКОВ.

15 ИЮН 1982

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва